

PKD

«Величайший американский писатель второй
половины XX века».

Норман Спинрад

PHILIP K. DICK

A MAZE
OF DEATH

ФИЛИП К. ДИК

**ЛАБИРИНТ
СМЕРТИ**

**МОСКВА
2018**

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
Д45

Philip K. Dick

A MAZE OF DEATH

Copyright © 1970, Philip K. Dick
All rights reserved

Фотография автора © Isa Dick Hackett

Дик, Филип К.

Д45 Лабиринт смерти / Филип К. Дик ; [пер. с англ. Г. Корчагина]. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-095775-0

Четырнадцать странников прибывают на планету Делмак-0. Тринадцать прилетают по контракту колонистов, а один, теолог, — ради молитвы. Они слишком поздно понимают, что в этом таинственном месте, где даже атмосфера словно вызывает паранойю и психоз, их молитвы бесполезны.

Ибо на Дельмак-0 Бога не существует, либо Он намерен уничтожить Свои творения.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Г. Корчагин, перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-095775-0

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

*Посвящаю эту повесть
дочерям Лоре и Айсе*

От автора

В основе произведения лежит теологическая конструкция, не имеющая аналога в мировых религиях, плод нашей с Уильямом Сайриллоу затеи разработать абстрактно-логическую систему религиозного мышления, основанную на произвольном постулате существования Бога. Следует добавить, что позднее в этом принял участие епископ Джеймс А. Пайк, предоставив в ходе дискуссии обширный теологический материал, с которым ранее я знаком не был.

Картины загробной жизни героини повести Мэгги Уолш во всех деталях совпадают с моим опытом употребления ЛСД.

В «Лабиринте смерти» весьма субъективное отношение к происходящему. Мне хотелось, чтобы в каждый конкретный момент реальность воспринималась читателем не напрямую, а опосредованно, через сознание персонажа. Поэтому точка зрения меняется от главы к главе, хотя большинство событий видится глазами Сета Морли.

Сведения о Вотане и гибели богов почерпнуты в основном из «Der Ring des Nibelungen»¹, то есть из вагнеровской версии эпоса; к исходным мифам я обращался реже.

Ответы на вопросы тенча взяты из древнекитайской «Книги Перемен», иначе «И-цзин»; «Текел Упарсин» — из знаменитого арамейского изречения: «Мене, мене, текел, упарсин» — «Исчислено, исчислено, взвешено, разделено». Арамейский — язык Иисуса Христа. Жаль, что таких, как Он, больше нет.

¹ «Кольцо нибелунга» (нем.). (Здесь и далее примечания переводчика.)

Глава 1,

*в которой Бен Толчиф выигрывает
домашнего кролика в лотерею*

Кроме скуки, работа ему не давала ничего, и вот неделю назад терпение лопнуло. Поэтому он прошел в радиорубку и соединил шлейф с вживленными в шишковидную железу электродами. Молитва перебралась из мозга в передатчик, из передатчика скакнула на ближайший ретранслятор, за считанные дни пронеслась по всей галактике и, как он надеялся, достигла одного из Господних миров.

Молитва была незамысловата.

«Складской учет — это совершенно не по мне, — жаловался он. — С одной стороны, корабль слишком велик и рутина заедает, а с другой, перекомплект штата, я тут вроде запасной детали. В общем, тоска смертная. Мне бы чем-нибудь творческим заняться, стимулирующим работу мозга. Окажи милость, подействуй».

Разумеется, молился он Заступнику. Не дождавшись отклика, обратился бы к Мыслетворцу. Но молитва дошла с первого раза.

В рабочую кабинку заглянул начальник:

— Мистер Толчиф, получена радиограмма о вашем переводе. Как вы поступите?

— Сейчас же отправлю благодарственную молитву! — вскинулся Бен. Да и как тут не обрадоваться, божественный отклик дорогого стоит. — И когда улетать, скоро? — Недовольства работой он и раньше от вышестоящих не скрывал, а теперь и вовсе ни к чему.

— Сущий богомол, — хмыкнул шеф.

— А вы что, разве не молитесь? — опешил Бен.

— Молюсь, когда другого выхода не вижу. Уважения достоин тот, кто свои дела улаживает сам, без посторонней помощи. Впрочем, что тут спорить, мы же с вами расстаемся. — Перед Беном на стол упал лист бумаги. — Планета Дельмак-Ноль, крошечная колония. Сам о ней слышу в первый раз, ну а вы все узнаете по прибытии. — Шеф задумчиво посмотрел на Бена. — Можете взять один из наших штатных носачей, с вас три серебряных доллара.

— Годится! — вскочил со стула Бен и схватил документ.

Скоростной лифт доставил его в радиорубку. Передатчик деловито гудел, в эфир шла рутинная бортовая информация.

— В ближайшее время будет «окошко»? — поинтересовался Бен. — У меня еще одна молитва, но злоупотреблять, конечно, не хотелось бы...

— Вот и не злоупотребляй, — проворчал радист. — Старик, имей совесть: неделю назад была уже молитва от тебя, сколько же можно? Нынче все по минутам расписано, до конца дня.

«Но я все-таки пытался, — размышлял Бен по пути из радиорубки в свою каюту. — Если однажды спросят, честно отвечу: рация была занята, по всем каналам служебный обмен...»

Его охватило возбуждение. Ну вот, сбылась наконец мечта о творческой работе. И случилось это как нельзя кстати.

— Еще неделя-другая пытки, и снова бы ушел в запой, как в недобрые старые времена, — размышлял он вслух. И тут его осенило: — Так вот почему они дали «добро»! Поняли, что я уже на грани срыва. Еще чуть-чуть, и сидеть бы мне в судовой катажке, в компании с...

Кстати, сколько там бедолаг мыкается? С десятков вроде? Скромная цифра для тако-

го громадного корабля. И с таким жестким уставом.

В верхнем ящике тумбочки дождались своего дня три четверти литра виски «Питер Доусон». Бен сорвал с бутылки печать, свинтил пробку. «Отметим слегка, — сказал он себе, наполняя бумажный стаканчик. — Как-никак, праздник. Боги ценят всякие ритуалы». Он выпил и снова налил.

Захотелось придать торжественности «празднику», и он, поколебавшись, полез за книгой А. Дж. Спектовски «Я воскрес из мертвых на досуге и согласен поделиться опытом с тобой». Дешевая, с мягкой обложкой, — но этого трактата в других изданиях у него отродясь не бывало. По какой причине Бен имел к нему сентиментальную привязанность. Сейчас он использовал томик для гадания самым надежным методом, то есть раскрыв наобум и перечитав несколько знакомых параграфов *arologia pro vita sua*¹ коммунистического теолога XXI века.

«Бог не сверхъестествен, Его бытие стало первым и самым естественным способом самотворения существа».

¹ Оправдание своей жизни (лат.).

А ведь верно, подумал Бен. Недавно это подтвердилось теологическими исследованиями. Спектовски в той же мере пророк, что и логик, рано или поздно все его предсказания исполняются. Правда, еще очень многое предстоит выяснить... Например, как удалось возникнуть Мыслетворцу. Либо надо удовлетвориться версией Спектовски, будто сущности такого высокого порядка являются самозарождающимися и обитают вне времени, а следовательно, и причинности. Но почти все остальные знания — здесь, на страницах многожды переиздававшейся книги.

Чем дальше от центра, тем слабее Божьи сила, благодать и ведение, поэтому на периферии внешнего, крупнейшего из колец Его благодать минимальна, Его ведение слабо, и Он уже не в силах надзирать за Разрушителем Формы, причиной возникновения коего стал божественный акт творения формы. Происхождение Разрушителя Формы пока еще загадка. К примеру, непонятно: 1) существовал ли он отдельно от Бога с самого начала, возникнув путем самосозидания, без Божественного промысла, или 2) Разрушитель Формы — один из аспектов Бога...

Бен прервал чтение, хлебнул шотландского и помассировал лоб — давала о себе знать усталость. Ему уже сорок два, и книга Спектовски перечитана многократно, и профессий, самых разных, он сменил немало. Но что хорошего дали прожитые годы? Как ни старался угодить работодателям, выдвинуться так и не удалось. Может, на новой работе это получится? Может, это и есть тот самый главный в жизни шанс?

Сорок два... Вот уже который год его пугают мысли о возрасте, и каждый раз он пытается понять, куда девался тот стройный двадцатилетний парень. Еще год в плюс — и страшнее роковая цифра, и острее конфликт между нею и представлением Бена о себе. Мысленно он по-прежнему видит себя молодым и падает духом, когда на глаза попадает его свежий фотоснимок. Даже обзавелся электробритвой, чтобы только не видеть себя в зеркале по утрам. «Как будто у меня забрали прежнюю внешность, а взамен дали этот хлам», — вздыхал он иногда. Ну да что уж тут поделаешь.

Из многих перепробованных им занятий только одно вспоминалось не без ностальгии. В 2015 году он отвечал за музыкальный фон на борту корабля-исполина,

летевшего колонизировать одну из планет Денеба. В фонотеке обнаружили все бетховенские симфонии вперемежку со струнными версиями «Кармен» и произведениями Делиба, и он тысячи раз ставил свою любимую «Пятую»; она разносилась проводами и динамиками во все каюты и производственные отсеки. Удивительное дело — никто не жаловался, и поэтому Бен очень не скоро добрался до «Седьмой», а затем, под конец путешествия, до «Девятой», которой и остался верен с тех пор.

«А может, мне на самом деле нужен сон? — подумал Бен. — Сумеречное бытие под негромкие звуки Бетховена? Все же прочее — морок...»

Нет, решил он, я желаю быть! Действовать, свершать. И с каждым годом желание все сильнее. И с каждым годом все меньше надежд на его исполнение. Самое главное в Мыслетворце — это обновление всего сущего. Он способен прервать процесс разрушения, заменив ветшающий объект новым, с совершенной формой. Потом опять распад, этим занимается Разрушитель Формы. И снова Мыслетворец дает замену. Так старые пчелы, износившие крылья, умирают и уступают место новым. Но я на такое не способен. Я распадаюсь, пребывая во